

Оуян Фэйфэй наконец отвела душу, отпустив прижатого к земле юношу. Сейчас он напоминал настоящего лесного духа: припухшие от слез узкие глаза, ярко-алые, искусанные губы, сбивчивое дыхание — это было просто невыносимо!

Чжоу Цзюэ, глядя на её горящие глаза, в отчаянии едва не заплакал:

— Не надо больше целоваться, мне дышать нечем.

Он боялся, что она снова навалится на него, и хотя не мог заставить себя прямо смотреть на её смуглое лицо, в целом он уже понял, что она — местная островитянка.

— Хорошо, поцелуемся позже, — с притворной жалостью проворковала Оуян Фэйфэй и с явным воодушевлением принялась стягивать с него одежду. — Сначала сниму с тебя мокрые вещи.

У Чжоу Цзюэ всё внутри похолодело. Нет, он почувствовал стыд: как он мог отреагировать на эту странную, черную как уголь женщину-целовальщицу? Он осквернен, о-о-о!

— Нет, нет, не надо! Я сам разденусь, как только приду в себя, — в испуге затараторил он, пытаясь отказаться.

Оуян Фэйфэй проигнорировала его сопротивление и в два счета раздела его до трусов. Чжоу Цзюэ снова заплакал, и крупные слезы покатились по его щекам одна за другой.

— Перестань реветь. Если не снять мокрое, заболеешь, а на острове ни лекарств, ни врачей.

Она сама не знала, почему ни она, ни её родители никогда не болели. Впрочем, это не значило, что другие не подвержены недугам. А тут наконец-то появился человек, да еще и мужчина! Она тихонько хихикнула и чмокнула юношу в губы еще пару раз.

Юноша покраснел до кончиков ушей, которые, казалось, вот-вот нальются кровью. Смесь гнева и стыда заставляла его мелко дрожать, но он не смел сопротивляться, боясь, что она сотворит что-то еще более дерзкое. У него совсем не осталось сил, даже говорить было тяжело.

Оуян Фэйфэй поднялась и направилась к лесу.

Чжоу Цзюэ в ужасе зажмурился: под её одеждой ничего не было, она была абсолютно нага.

Оуян Фэйфэй, живя одна на острове, давно перестала задумываться о приличиях. Плавая, она вообще была голышом, а на берегу просто накидывала на себя что попало. Стыдливость давно покинула её.

Вскоре Чжоу Цзюэ услышал, что она вернулась, и поспешно закрыл глаза — смотреть на это

было невозможно. Женщина была прикрыта лишь двумя лоскутами ткани, выставляя напоказ пышную грудь и стройные округлые ноги. Никакого чувства самосохранения! Хотя он забыл, что сейчас именно он опасался за свою девичью честь.

Оуян Фэйфэй привычно развела костер, развесила его одежду сушиться и напоила его водой из бамбуковой трубки. В процессе она не упустила случая еще пару раз поцеловать его. От возмущения Чжоу Цзюэ снова пустил слезу. Оуян Фэйфэй была в недоумении: неужели все мужчины в этом мире такие плаксы? Чуть что — сразу в рев.

Ц-ц-ц.

— Ладно, не буду тебя больше целовать. Но сама виновата не я, кто просил тебя меня соблазнять?

Чжоу Цзюэ от возмущения даже усмехнулся. Он? Соблазнять? Эту черную как сажа женщину? Будучи младшим господином семьи Чжоу, он повидал немало красавиц, и толпы женщин вечно крутились вокруг него, но он никогда не проявлял к ним интереса, предпочитая компанию друзей. Если бы не тот факт, что она спасла ему жизнь, он бы ей показал! Бесстыжая женщина.

Напившись воды, Чжоу Цзюэ немного окреп и принялся думать, как связаться с родными, чтобы они забрали его отсюда — они, должно быть, с ума сходят от беспокойства.

— У тебя есть телефон? Мне нужно позвонить.

Наступила тишина.

Чжоу Цзюэ слегка хлопнул себя по лбу. Он что, с ума сошел? Откуда у первобытного человека такая вещь? Она, наверное, даже не знает, что это такое.

— Нету. Если бы он был, стала бы я сидеть взаперти на этом острове в одиночку? — Оуян Фэйфэй посмотрела на него как на маленького дурачка.

<http://bllate.org/book/22228/2320317>